

УДК 378 : 143

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СТУДЕНТА ЦАРСКОЙ РОССИИ

И.В. Пугач, Н.А. Ермоленко

Обращение к социально-правовому статусу студента царской России прошлых веков весьма интересно для современного студента, так как позволяет сравнить положение студента в разные исторические эпохи и сделать соответствующие выводы.

С самого начала XIX века деятельность всех российских университетов регулировалась университетскими уставами. Они же регламентировали положение студента как члена «ученого сословия», наделенного определенными правами и обязанностями. Звание «студент» определяло временный статус обучающегося молодого человека. Когда он заканчивал обучение в университете, то переводился в категорию «действительного студента», а это было первой ученой степенью по научной классификации в России. Если студент выполнял сверхпрограммную письменную работу, то занимал ступень «кандидата». Далее шла ступень «магистра», за нею – «доктора». Совершенно очевидно, что у студента была прекрасная перспектива ступить на дорогу, ведущую в науку. Следует отметить еще одну перспективу для обучавшихся в университете, зафиксированную в уставах и других официальных документах, - это получение высокого классного чина – двенадцатого.

Интересно рассмотреть принципы правового регулирования студентов и их места в учебном процессе в первой половине XIX века. В законодательстве определено: студенты находятся в положении «обучаемых» и «воспитуемых»; термин «воспитанник» - синоним слова «студент».

Студенты в университетах были казенные и своекоштные, т.е. «вольные». Казенные студенты не могли по своему желанию оставить университет, а если оставляли, то им предписывалось возратить сумму, затраченную на их обучение. Исключались из числа студентов те, кто не мог учиться по болезни или из-за неспособности учиться, подтвержденной документами. Неуспевающих студентов оставляли на том же курсе на второй год. По окончании 3-летнего или 4-летнего курса обучения выпускники должны были служить в качестве учителей гимназий, уездных или начальных училищ в течение 6 лет. Во время пребывания на службе над ними сохранялся надзор со стороны министерства.

Университетские и другие официальные документы содержали массу других предписаний. Контроль за их исполнением был возложен на инспекцию. Именно у нее в непосредственном подчинении находились студенты. Инспекторам вверяли «нравственное управление» над всеми учащимися в университете и надзор над ними. Инспектор имел в университете особое помещение, мог посещать лекции и экзамены студентов.

Особое внимание уделяли инспекторы к своекоштным студентам, собирая сведения о том, где и с кем они живут, какие средства к существованию имеют и откуда, чем занимаются вне аудитории. Члены инспекции имели право посещать квартиры «вольных» студентов неожиданно, т.е. без предупреждения, и в разные часы. Составлялись даже ведомости посещения студентов на квартирах, где содержались сведения о том, чем занимались студенты. Связи, знакомства студентов – все было под контролем инспекторов.

Надзор за нравственностью понимался учебным начальством довольно широко: инспектор мог указать учащимся на всякую «странность в походке и телодвижениях» и обязывая для исправления недостатков посещать танцевальный класс. На занятиях помимо танцев показывали обучаемым, как следует ходить, кланяться и «держаться в обществе благовоспитанных людей».

Инспектор по учебной части наблюдал за тем, чтобы студенты исправно являлись на лекции в надлежащей форме и вели себя пристойно во время занятий и между ними.

В университетах существовала система наказаний студентов. Иерархия наказаний имела следующий вид: выговор от ректора или университетского совета, выставление на черной доске имени провинившегося, уменьшение стипендии или полное ее лишение, заключение под стражу, заключение в карцер, исключение из университета.

Основные причины взысканий и наказаний выглядят так: несоблюдение формы и предписанных правил, «нескромные поступки», неявка на лекцию или экзамен, неисполнение приказаний, ссоры, посещение запретных для студентов заведений, пьянство, грубые ответы профессору, несоблюдение приличия в кабинетах для занятий, например, курение, карточная игра и т.д.

Исключенному не разрешалось оставаться в университетском городе, если только исключенный не проживал в этом городе с родителями.

Исключенный студент мог подать соответствующее прошение на имя попечителя учебного округа. Окончательное решение принимал министр. Но при этом всегда рассматривалась политическая благонадежность исключенного. Если выяснялась политическая неблагонадежность претендента на восстановление, то его просьба отклонялась. Случаи политической неблагонадежности докладывались российскому императору.

Список использованных источников

1. Андреев А.Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века. - М.: 2000.
2. Жуковская Т.Н., Казакова К.С. Русский студент дореформенной эпохи: нормы и повседневная жизнь корпорации // Отечественная история. 2007, №6.

УДК 94 (476) : 677.022

ОБРАЗОВАНИЕ ТЕКСТИЛЬНЫХ МАНУФАКТУР НА БЕЛОРУССИИ

М.П. Урбан, А.Ю. Устинович, Л.Ф. Пашкевич

Мануфактура — вторая стадия развития промышленности. Она представляет собой переходную ступень от ремесла и мелкого товарного производства к крупной машинной индустрии. Поэтому мануфактуре был присущ ряд черт, как мелкого предприятия, так и фабрики.

Возникнув из мелкого производства, мануфактура в ряде случаев была близка и к мелкому предприятию, ибо основой ее являлась ручная техника. В то же время мануфактура представляла дальнейшее развитие и совершенствование ручного производства.

Мануфактура была сравнительно крупным предприятием со значительным числом рабочих и относительно большим постоянным капиталом, позволявшим вводить разделение труда при производстве одного и того же товара, упрощать многие трудовые процессы, ускорять специализацию работников и усовершенствование орудий труда. Все это сближало мануфактуру с крупной машинной индустрией, подготавливало кадры квалифицированных рабочих и вело к дальнейшему внедрению машин.

Благодаря разделению труда готовое изделие являлось результатом усилий не одного рабочего, а целого коллектива. Это повышало производительность труда, улучшало качество продукции.